

УДК 314.7(571.2)

Е. О. Скрипник

МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

По данным социологического обследования городов Хабаровского края выделены 2 группы: стабильное население и потенциальные мигранты (с низкой и высокой вероятностью переезда). На основе анализа ответов респондентов определены и оценены факторы, формирующие миграционные намерения. Показано, что наряду с факторами экономического характера на миграционные намерения респондентов в значительной степени воздействуют факторы, имеющие неэкономическую природу.

Социологическое обследование, миграция, население, респонденты, группы, миграционные намерения, факторы миграции, Хабаровский край.

ВВЕДЕНИЕ

Наблюдаемые в Хабаровском крае снижение оттока населения и небольшой миграционный прирост, зафиксированный в 2007—2009 гг., нередко расцениваются в качестве положительной тенденции в региональных миграционных и социально-экономических процессах. Однако миграционный прирост Хабаровского края, фиксируемый официальной статистикой, складывается, во-первых, благодаря положительному салдо с другими дальневосточными территориями¹, что в определенной мере компенсирует

© Скрипник Е. О., 2010

Статья подготовлена в рамках проекта ДВО РАН № 09-Ш-А-10-546 «Пространственная дифференциация социально-экономических условий проживания и миграционной мотивации населения на Дальнем Востоке России».

¹ Миграция из Сахалинской, Магаданской, Амурской областей, Камчатского края, Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия).

стабильный отток жителей в центральные регионы страны; во-вторых, благодаря специфике современного учета, в котором не разделяются трудовые мигранты (в т. ч. из-за рубежа) и прибывшие на постоянное место жительства [10, с. 137]. Это обеспечивает краю формальное превышение числа въехавших над выехавшими. Фактически миграционное сальдо Хабаровского края (без учета международной миграции) остается отрицательным [6, с. 16].

Несмотря на то, что разрыв по основным социально-экономическим индикаторам Хабаровского края по сравнению с центральными регионами России не сокращается, количество выехавших с территории Хабаровского края в другие регионы России по сравнению с 1990 г. уменьшилось в 3 раза.

Подобные тенденции позволяют предположить, что миграционная динамика в крае формируется под воздействием как факторов экономического характера, так и в результате влияния не отслеживаемых статистикой неэкономических процессов. Это предположение является гипотезой проведенной работы. Для проверки данной гипотезы на основе информации, полученной в рамках специально организованного и проведенного социологического обследования, были рассмотрены качественные и количественные характеристики миграционных установок жителей Хабаровского края; определены факторы, стимулирующие и сдерживающие миграцию населения.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка и ее репрезентативность. В территориальную выборку исследования попали наиболее крупные и экономически значимые города Хабаровского края: Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань. Выбор населенных пунктов определялся возможностями организации опроса проживающего в них населения, а также тем, что на долю исследуемых городов приходится 80,7% всех прибывших в край мигрантов и 69,4% выбывших с территории края [7, с. 8–11]. Это соответствует современным российским исследованиям [4; 8].

В выборочную совокупность вошли 450 респондентов¹. Из этого числа методом генерации случайных чисел было отобрано 188 анкет так, чтобы по половозрастным и пространственным характеристикам выборка соответствовала заранее определенной структуре.

Анкетирование. Анкетный опрос жителей выбранных городов проводил-

¹ Согласно правилам формирования объема выборки приемлемым считается использовать принцип уже проведенных ранее исследований. По методологии Госкомстата выборочные обследования населения строятся на основе опроса 0,002% населения. Соответственно 0,002% от численности населения были взяты как минимальный порог размера выборки для проведения региональных исследований в данной области.

ся дистанционно: респонденты самостоятельно заполняли предложенную интервьюером анкету. Мероприятия по подготовке плана работы, выборки, составлению анкеты, переговоры с участниками и координаторами проекта проводились в период январь — февраль 2009 г. Анкетирование было закончено в августе 2009 г. Обработка и анализ результатов велись с мая 2009 г. по январь 2010 г.

Структура анкеты включала 50 вопросов, разделенных на три смысловые группы. Первая группа позволила получить информацию о социальном статусе и психологических характеристиках респондентов; вторая была направлена на выявление миграционных намерений, третья — на определение причин формирования миграционных намерений.

Методы анализа первичной информации. Анализ первичной информации проводился с помощью корреляционного анализа: построения одномерных и многомерных распределений, типологизации и исследования тесноты связи дихотомических рядов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Группировка респондентов в зависимости от их миграционных намерений. В данной работе под миграционными намерениями понимается степень готовности респондента к переезду. Несмотря на то, что намерения могут и не реализовываться, однако информация о них и о том, как они формируются, может быть весьма полезной для исследования факторов самой миграции, а также возможностей ее регулирования.

Следуя логике выборочного исследования миграции Т. И. Заславской¹, были выделены две группы респондентов в зависимости от характера их миграционных намерений. Первая группа — стабильное население (48,9%) — включает респондентов, которые не показали готовности к переезду в силу различных причин (не хотят, не готовы переезжать, не видят смысла в смене места жительства, не знают, куда ехать, не могут бросить жилье, работу, семью, друзей и т. д.). Вторая группа — потенциальные мигранты (51,1%) — объединила респондентов, отметивших намерение мигрировать. Данная группа была разбита на две подгруппы по признаку вероятности миграции. Подгруппа потенциальных мигрантов с низкой вероятностью переезда включает респондентов, у которых было зафиксировано намерение ми-

¹ Т. И. Заславская [5, с. 22] определяла потенциальных мигрантов по их положительному отношению к переезду, но пока не реализовавших решение о смене места жительства. Лица, которые положительно относятся к миграции, но не принимают какого-либо решения, образовывали категорию колеблющихся, а отрицательно настроенные к миграции — категорию стабильного населения. Для нашего исследования принцип группировки был видоизменен, т. к. более значимым было изучить не только отношение к миграции, но и ее мотивы, т. е. существующую предрасположенность населения к ней, выраженную в виде реального намерения переезжать и подкрепленную осознанием причин переезда.

грировать, но которые не выбрали место будущего проживания (28,6%). В подгруппу потенциальных мигрантов с высокой вероятностью переезда были определены респонденты, точно определившие с тем, куда и когда они хотят переехать (22,5%).

Направления возможных миграций. Из всех респондентов, намеренных переехать, более половины не знают, куда они могут мигрировать. Среди потенциальных мигрантов с высокой вероятностью переезда только 12,4% респондентов выбрали местом своего будущего проживания другой населенный пункт Дальнего Востока, около 73% предпочтут выехать за пределы Дальнего Востока в другие регионы страны, 14,6% собираются покинуть Российскую Федерацию.

Половозрастные характеристики. Самая высокая доля потенциальных мигрантов с высокой вероятностью переезда (36,4%) сосредоточена в возрастной группе до 24 лет, что помимо возрастных особенностей объясняется и другими характеристиками: отсутствие семьи и детей существенно увеличивает вероятность миграции, снижая риски и стоимость переезда¹.

Доля потенциальных мигрантов с высокой вероятностью переезда снижается с увеличением возраста респондентов, однако желание мигрировать не исчезает. Наоборот, доля потенциальных мигрантов с низкой вероятностью переезда растет по всем возрастным группам, резко снижаясь в группе старше 54 лет² (рис. 1).

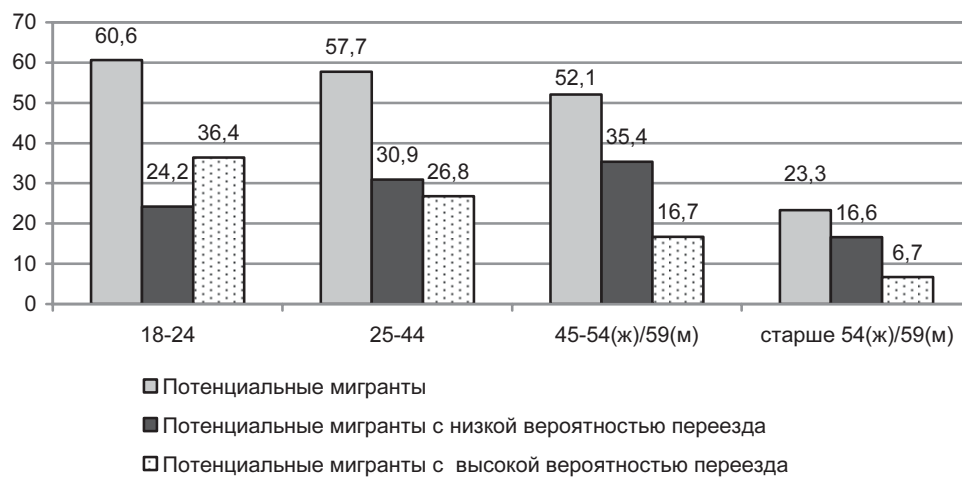

Рис. 1. Распределение потенциальных мигрантов по возрастным группам, %

¹ В группе до 24 лет доля «семейных» респондентов с детьми составляет всего 2%; в возрасте 25—44 года — 73%; старше 45 лет — 93%.

² Хотя и остается выше в несколько раз, чем в других городах РФ [11, с. 261].

Общепризнана зависимость миграционных намерений от пола [5; 10; 12; 14], хотя в настоящее время она выражена значительно слабее¹. По результатам проведенного обследования в группе потенциальных мигрантов респонденты женского пола занимают 53,5%. Достаточно высокая миграционная мобильность женщин связана с их возрастающей ролью во всех сферах жизнедеятельности, особенно в трудовой. Косвенно это можно подтвердить тем, что доля респондентов-женщин с высокой вероятностью переезда в возрасте от 25 до 44 лет выше, чем доля мужчин в этой же группе (29,7% женщин и 23,5% мужчин). В предпенсионном возрасте, наоборот, доля женщин, готовых переехать, снижается вдвое (11,5% женщин и 22,7% мужчин).

Образование. Намерение мигрировать среди респондентов с высшим и средним специальным образованием и не имеющих образования наблюдается примерно в 50% в каждой совокупности. Это не позволяет сделать вывод о том, что уровень образования влияет на миграционные установки. Однако в подгруппе потенциальных мигрантов с высокой вероятностью переезда 65,9% имеют высшее образование, а в группе с низкой вероятностью таких респондентов уже 60,4%. Таким образом, высокообразованные люди намерены переезжать не чаще других, но в случае принятия такого решения вероятность их миграции выше.

Географическая структура населения. Под географической структурой в данной работе понимается распределение населения в зависимости от места проживания и места рождения. В советское время высокую миграционную подвижность населения регионов Дальнего Востока связывали с низкой долей коренных жителей [13, с. 41]. Общепризнано: чем больше новоселов и чем меньше количество прожитых лет в населенном пункте², тем более подвижно население как с точки зрения свершившейся, так и возможной миграции [3, с. 577—578].

В советский период основную часть населения Хабаровского края составляли переселенцы, которые не рассматривали регион в качестве постоянного места жительства³. Как показало данное исследование, за последние 30 лет структура проживающего в Хабаровском крае населения значительно изменилась (*табл. 1*).

¹ Тенденция сглаживания различий в уровне миграционной активности у мужчин и женщин отмечалась в работе [9, с. 244]. Более высокая миграционная активность у женщин была описана в работе [11, с. 261] для городов России и в статье [15, с. 176] для Дальнего Востока.

² Наблюдения Л. Л. Рыбаковского, сделанные на Дальнем Востоке в советский период, показывают, что вероятность миграции у лиц, проживающих в местах вселения до 5 лет, выше, чем у населения, проживающего в данном месте более 15 лет, в десятки раз, а по сравнению с теми, кто прожил там более 25 лет, — в сотни раз [12, с. 53—55].

³ Из 1075 опрошенных в 1996 г. жителей Хабаровска лишь 17 человек ответили, что приехали на Дальний Восток, чтобы остаться навсегда [1, с. 121].

Таблица 1

Структура постоянного населения Хабаровского края в 1979 и 2009 гг., %

Характеристика	Перепись 1979 г.	Перепись 2002 г.	Исследование 2009 г.
Постоянное население (местные уроженцы и старожилы — проживающие более 10 лет)	64,9	96,1	92,9
Доля местных уроженцев	34,7	59,9	51

Источники: [2; 14, с. 143].

Если в 1979 г. к постоянному относили 64,9% населения, то по результатам настоящего опроса к данному типу можно отнести уже более 90% респондентов (92,9% респондентов проживают в исследуемых городах более 10 лет, 62% — более 25 лет).

Если в 1979 г. доля местных уроженцев (родившихся в данном населенном пункте) составляла 34,7%, то по результатам проведенного опроса уже 51% респондентов родились в том же городе (из которых, правда, 61,5% — это молодежь в возрасте до 34 лет). В настоящее время у 92% всех респондентов большинство членов семьи проживают в пределах того же города.

В результате такой структуры оказалось, что количество прожитых лет в населенном пункте и место рождения не влияют на миграционные предпочтения респондентов. Во всех группах доля старожил (респондентов, проживающих более 10 лет) оказалась высокой (более 90%). Доля местных уроженцев в группах стабильного населения и потенциальных мигрантов составила около 50% в каждой.

Миграционный опыт. Как показывают исследования, прошлые миграции¹ существенно повышают вероятность переезда [13, с. 37]. Интересно, что результаты проведенного обследования не подтверждают данную тенденцию: в группе стабильного населения 64% имеют миграционный опыт, а в группе потенциальных мигрантов таких респондентов 48%. Возможно, более низкая доля потенциальных мигрантов среди респондентов, имеющих опыт переезда, объясняется снижением миграционной активности в результате изменений причин миграции и социально-демографических характеристик мигрантов. Если в 1979 г. опыт переезда отмечался у 65,3% населения Хабаровского края и до 86% мигрантов ехали на Дальний Восток работать [1, с. 121], то в настоящем исследовании он присутствует лишь у 56% всех респондентов, и более чем у половины из них (54%) переезд был связан или с миграцией родителей — вынужденная миграция (33%), или с учебой (21%).

¹ По результатам обследования 10 крупных городов России в 2006 г. более высокие миграционные установки имеют те респонденты, у которых уже есть опыт переезда. Те, кто переезжал 3—4 раза, показывают максимальную готовность к переезду [11].

В случае вынужденного переезда такой миграционный опыт может и не повышать миграционную активность, т. к. не является осознанным. В случае «учебной миграции», которая происходит в основном в направлении «провинция — город», миграционный мотив уже реализовался и дальнейшее движение для них пока неактуально.

Условия проживания. Как показывают исследования, удовлетворенность или неудовлетворенность условиями проживания существенно влияют на миграционные установки населения¹. Респондентам городов Хабаровского края было предложено оценить по пятибалльной шкале качество, доступность и развитость социальной сферы городов², в которых они проживают³.

Характер воздействия условий проживания на миграционные намерения респондентов обследованных городов Хабаровского края не противоречит ранее сделанным наблюдениям других авторов. В группе стабильного населения большинство респондентов оценили условия проживания в своем городе на уровне 3—4 баллов. В то же время большинство опрошенных в группе с высокой вероятностью переезда — 1—3 балла (табл. 2).

Таблица 2

Установка на миграцию в зависимости от удовлетворенности условиями проживания в городе, % от численности группы

Показатель	Стабильное население	Потенциальные мигранты	
		с низкой вероятностью переезда	с высокой вероятностью переезда
Оценили ниже 3 баллов	34,8	51,9	61,0

Косвенную оценку условиям проживания в обследуемых городах по сравнению с другими регионами страны можно увидеть из ответов респондентов на вопрос о том, что бы они посоветовали родственникам или знакомым, живущим в других регионах России, относительно переезда в Хабаровский край. В группе потенциальных мигрантов с высокой вероятностью переезда 78% респондентов однозначно не порекомендовали бы своим близким ми-

¹ Н. Н. Ноздрин отмечала, что среди довольных условиями проживания установка на переезд есть только у каждого десятого, тогда как в группе недовольных — у каждого четвертого-пятого [11, с. 259].

² Медицинское обслуживание; образование (дошкольное, среднее, высшее); ЖКХ; благоустройство города; городской, междугородный, международный транспорт; дорожную сеть; питьевую воду; санаторно-курортное лечение; культурно-развлекательную и спортивную сферы.

³ Несмотря на то, что оценки социальной инфраструктуры г. Хабаровска заметно выше, чем оценки Комсомольска-на-Амуре и Советской Гавани, однако в целом ни один из населенных пунктов не получил положительных отзывов (4 балла и выше) ни по одному из параметров.

миграцию в данном направлении, в группе с низкой вероятностью миграции эта доля составила 75%, среди стабильного населения — 49%¹.

Факторы миграции. Факторами миграции, о которых пойдет речь далее, названы условия, которые формируют не сами миграционные потоки, а лишь те или иные миграционные намерения респондентов. Желание сменить место жительства не всегда реализуется, т. к. издержки (экономические, социальные, психологические) существенно снижают вероятность переезда. Несмотря на то, что в данном исследовании рассматриваются лишь миграционные намерения, оценка респондентами вероятности и причин своего переезда дает достаточное количество информации для изучения факторов, формирующих те или иные миграционные тенденции.

Выделение факторов, стимулирующих и сдерживающих миграцию, основано на определении совокупности отмеченных респондентами причин и расчете их значимости для групп стабильного населения и потенциальных мигрантов. Значимые для большей части респондентов причины рассматриваются не как индивидуальные мотивы, а как общие факторы, способные формировать одинаковую реакцию у большого числа людей.

Факторы, стимулирующие миграцию. Респонденты группы потенциальных мигрантов среди всех предложенных причин наиболее важными считают следующие: оторванность от центра России (98%), недостаточные условия для развития своего дела (82%), высокую стоимость жизни (81%), неудовлетворенность работой и заработной платой (79%), неблагоприятный климат (70%), низкий уровень социальных услуг (68%), социально-психологические установки, такие как «хочу жить в другом месте», «все разъехались», «ничто не держит» и т. д. (54%), неудовлетворенность жилищными условиями (53%), высокий уровень социальной напряженности и межнациональные конфликты (51%).

Для того, чтобы проверить, какие из этих причин являются наиболее значимыми в формировании намерения переехать, был проведен анализ их соответствия с распределением потенциальных мигрантов по подгруппам. Для этого был рассчитан коэффициент подобия Жаккара (Jaccard)² для дихотомических рядов³.

¹ В ходе опроса респондентам было предложено дать три определения своего города. Для г. Хабаровска определения в основном имели положительную или нейтральную коннотацию: красивый, благоустроенный, зеленый, чистый, удобный. Для Комсомольска-на-Амуре и Советской Гавани наоборот — отрицательную: серый, мрачный, грязный, убогий и т. д.

² Коэффициент сходства Жаккара оценивает совместное появление исследуемых характеристик в наблюдениях. Он рассчитывается путем нормирования числа совпадений у объектов единичных значений признаков на число несовпадающих значений признаков. Теснота связи рассчитывается в пределах интервала от 0 до 1, где 1 — полное сходство, 0 — полное несоответствие. Принципом отнесения к наиболее значимым факторам стало значение коэффициента более 0,6.

³ То есть где значение переменной, равное 1, означает присутствие изучаемого признака, 0 — отсутствие такового.

Результаты расчетов показали, что количество факторов, формирующих намерение мигрировать, в подгруппе с низкой вероятностью переезда в 2 раза больше, чем в подгруппе с высокой вероятностью миграции. Значимыми для обеих групп являются только 3 фактора (значение коэффициента соответствия выше 0,6): высокая стоимость жизни, оторванность от центра России, высокие транспортные тарифы и неудовлетворенность работой / уровнем заработной платы (рис. 2).

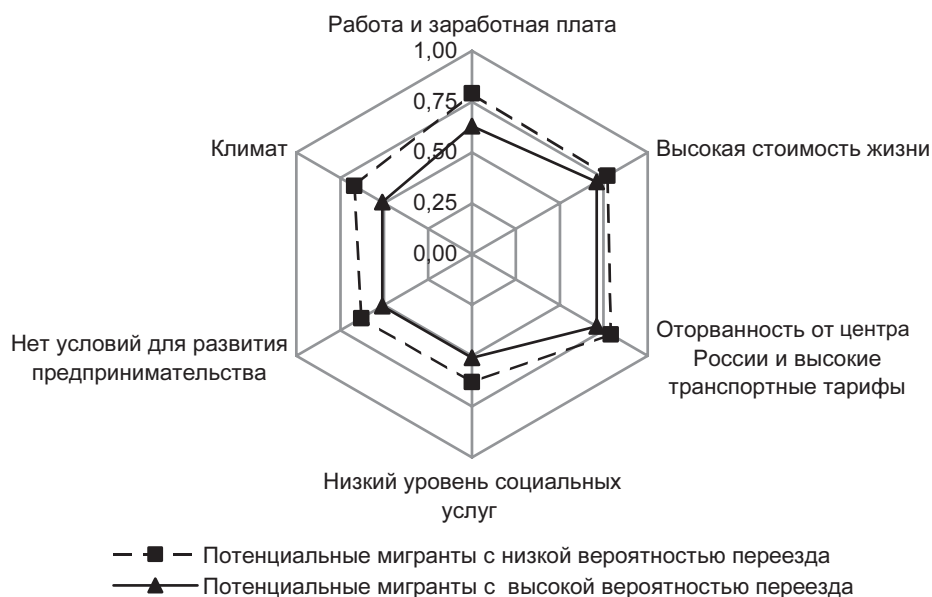

Рис. 2. Оценка значимости факторов, стимулирующих намерение респондентов мигрировать

Логично предположить, что респонденты, решая вопрос о возможных направлениях переселения, будут выбирать те населенные пункты, условия в которых по значимым для них факторам будут лучше, чем в тех местах, которые они покидают. Однако результаты исследования показывают, что выбор места входа определяется не только этим. По данным опроса, поддержка родственников или друзей имеет существенное значение для потенциальных мигрантов. Среди респондентов группы стабильного населения 45% отметили, что переехать могли бы только туда, где им могут оказать поддержку. Несмотря на то, что в группах потенциальных мигрантов это утверждение оказалось справедливым лишь для 29% респондентов, потенциальным местом входа они предпочитают те населенные пункты, в которых у них уже есть социальные связи. В подгруппе с высокой вероятностью переезда таких респондентов 76%, в подгруппе с низкой вероятностью — 58%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что социальные связи (родственники, друзья) в потенциальном месте входа имеют существенное значение для респондентов, желающих переехать, что подтверждает гипотезу о влиянии неэкономических факторов на формирование миграционных намерений¹.

Несмотря на то, что социально-психологические установки не вошли в группу значимых факторов, более половины респондентов, имеющих намерение переехать, отметили их среди прочих причин (54,4%). Чаще всего в этой связи респонденты отвечали, что причиной их намерения переехать является уже состоявшаяся миграция близкого окружения. Такой эффект называют эффектом подражания или сложившимся шаблоном поведения [5, с. 16], который поддерживает миграционные намерения населения определенной территории, даже если условия или стимулы, первоначально их обусловившие, поменялись. Помимо этого данные проведенного исследования показывают, что миграционные намерения могут «воспитываться»: чем более мотивированы на выезд сами респонденты, тем больше в этой группе желающих, чтобы их дети проживали в другом месте (табл. 3).

Таблица 3

Установка на миграцию в зависимости от миграционной активности окружения, % от численности группы

Характеристика	Стабильное население	Потенциальные мигранты	
		с низкой вероятностью переезда	с высокой вероятностью переезда
Отмечают заметную тенденцию населения края к миграции	41,6	71,2	78,0
Отмечают, что среди их окружения многие уже покинули Дальний Восток	36,0	57,7	61,0
Предпочтут, чтобы дети жили за пределами Дальнего Востока	40,4	73,1	75,6

Проведенный анализ ответов респондентов позволил выделить и оценить воздействие факторов, влияющих на миграционные намерения. Значительное влияние на данный процесс оказывают факторы, имеющие как экономическую, так и неэкономическую природу, которые не учитываются официальной статистикой и даже не всегда осознаются самими респондентами.

¹ Отсутствие данного фактора в перечне наиболее значимых обусловлено тем, что на этапе планирования исследования не предполагалось их изучения. Однако анализ ответов респондентов на открытые вопросы позволил выявить и оценить степень их влияния на формирование миграционных намерений.

тами. К таким неэкономическим факторам можно отнести социальные связи и социально-психологические установки.

Факторы, сдерживающие миграцию. Значимость социальных связей (семья, друзья и близкие люди, которые живут рядом) в сдерживании миграции оказалась наивысшей среди всех возможных причин (77,5%)¹. Далее по значимости идут социально-психологические установки респондентов (69,7%), среди которых самая распространенная — «страх перед неизвестностью»² (рис. 3).

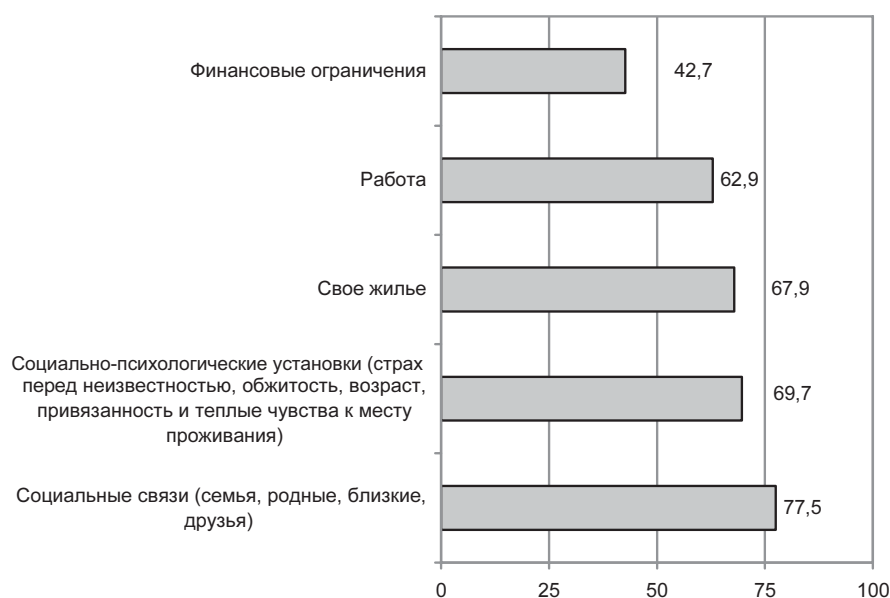

Рис. 3. Распределение ответов всех респондентов на вопрос о том, какие причины удерживают их от миграции, % от численности респондентов

Необходимо отметить, что при анализе всей выборки значимость причин, имеющих экономический характер (финансовые ограничения, жилье, работа), оказалась меньше, чем социальных связей и социально-психологических установок. Несмотря на то, что 68% респондентов отметили, что от миграции их удерживает, в том числе, собственное жилье, однако это лишь третья по встре-

¹ Вопрос о причинах, удерживающих респондентов от переезда, был открытым и позволял им самим сформулировать ответ. Далее все варианты были сгруппированы.

² Ощущаемые миграционные риски снижаются вместе с возрастающей информированностью потенциального мигранта о возможностях обустройства на новом месте и ожидаемом выигрыше от переезда. Такого рода информированность тесно связана с прошлым миграционным опытом (в том числе и эпизодической миграции — путешествия, командировки). Транспортная отдаленность территорий Дальнего Востока от Центральной России снижает и миграционный опыт (что уже подчеркивалось выше), и информированность, тем самым повышая ощущаемые страхи, связанные с переездом.

чаемости причина. Возможно, такие результаты объясняются тем, что владение жильем не оказывает существенного воздействия на миграционные намерения: среди собственников жилья 58% отметили этот факт как сдерживающий их миграционную мобильность, а среди тех, кто снимает квартиру, — 46%.

Наличие работы в месте проживания в качестве сдерживающей миграцию причины отметили 63% респондентов. В то же время неудовлетворенность работой и заработком является одной из важнейших причин высокой миграционной мотивации респондентов. Скорее всего, это сопутствующий фактор, который снижает или повышает воздействие других. При оценке альтернатив занятости вахтовым способом или с предоставлением работы в новом месте постоянного проживания ответы респондентов распределились следующим образом. Среди всех опрошенных только 40% (из которых 56% — это молодежь до 34 лет) поехали бы работать вахтовым методом; 20% только задумались бы над таким вариантом; на постоянное место жительства с обеспечением и работой, и жильем смогли бы переехать 54% опрошенных; доля «рассматривающих эту возможность» составила 25,3%. Скорее всего, респондентов в меньшей степени привлекает вахта, т. к. она исключает наличие социальных связей.

Финансовые ограничения (которые объединяют все ответы, касающиеся нехватки денежных средств на переезд, обустройства на новом месте, переходный период, покупку/аренду жилья) были отмечены только у 43% всех респондентов. С одной стороны, можно сделать вывод о том, что финансовые трудности не сдерживают миграцию. С другой стороны, такие результаты могут быть получены из-за присутствия в выборке респондентов группы стабильного населения, которые не планируют переезд, а значит, не задумываются и не просчитывают издержки на его реализацию. Поэтому, так же как и в случае с причинами, стимулирующими миграцию, значимость сдерживающих факторов в группах с разной вероятностью переезда может различаться, что подтверждается значениями коэффициента подобия Жаккара (рис. 4).

Для респондентов группы стабильного населения наиболее значимым сдерживающим фактором являются социальные связи (коэффициент 0,78). За ним по значимости следуют работа и жилье (коэффициент 0,63), а также социально-психологические установки¹ (коэффициент 0,6). Как и предполагалось ранее, финансовые ограничения несущественны для респондентов данной группы.

Для потенциальных мигрантов значимость выделенных факторов меня-

¹ Среди опрошенных встречались даже такие, кто отвечал, что их все устраивает, что они любят свой город/край и им нравится жить здесь. Несмотря на то, что респондентов с такими ответами оказалось всего 13%, все они относятся к группе стабильного населения, а значит, привязанность и теплые чувства к месту проживания могут быть факторами, сдерживающими миграцию.

ется. Наиболее существенным сдерживающим фактором для потенциальных мигрантов стали финансовые ограничения (0,9 для обеих подгрупп). Вместе с этим достаточно важными для потенциальных мигрантов остаются социальные связи (коэффициент соответствия 0,6 для обеих подгрупп). Наличие работы и жилья в группе потенциальных мигрантов менее существенны, чем в группе стабильного населения (коэффициент соответствия 0,49). В подгруппе с низкой вероятностью переезда сильны сдерживающие свойства социально-психологических установок (коэффициент сходства — 0,56), а в группе с высокой вероятностью значимость этого фактора падает до нуля.

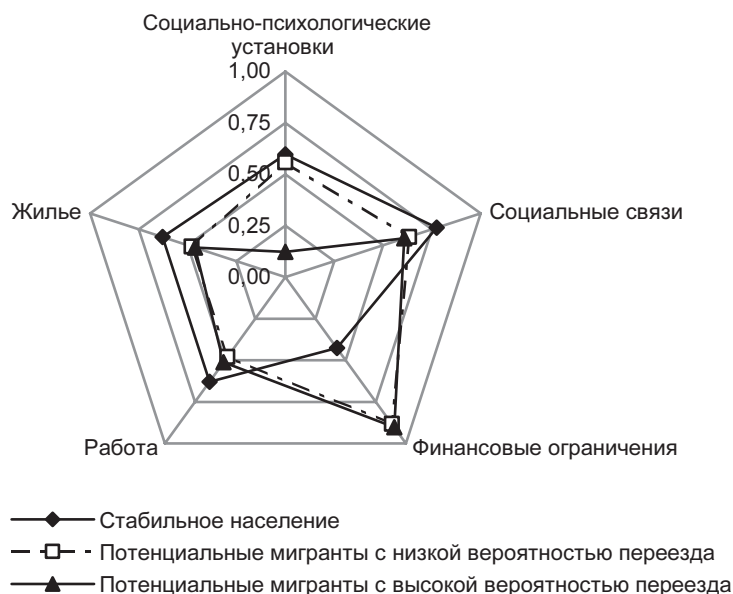

Рис. 4. Оценка значимости факторов, сдерживающих намерение респондентов мигрировать

Значимость факторов, сдерживающих миграцию, различна для групп стабильного населения и для потенциальных мигрантов: важность социально-психологических установок, наличия жилья и работы снижается вместе с повышением вероятности переезда, а значимость финансовых ограничений растет. Единственным сдерживающим фактором, значимым и для стабильного населения, и для потенциальных мигрантов, оказался фактор социальных связей, влияние которого наиболее стабильно.

ВЫВОДЫ

На основе данных социологического обследования городского населения Хабаровского края были получены следующие результаты.

Выборочная совокупность была классифицирована на две группы респондентов в зависимости от их миграционных намерений: стабильное население и потенциальные мигранты, которые были разбиты на две подгруппы — с высокой и низкой вероятностью переезда. Распределение выборки по данным группам позволило определить, что намерение переехать присутствует у 51% опрошенных. Так как по результатам социологических обследований 1992 г. таких респондентов насчитывалось около 85%, можно говорить о снижении объемов потенциальной миграции из Хабаровского края [1, с. 121, 125].

Проведенный анализ соответствия причин, стимулирующих и сдерживающих миграционные процессы, распределению респондентов по группам стабильного населения и потенциальных мигрантов позволил выделить и оценить значимость факторов как экономического, так и неэкономического характера в формировании миграционных намерений. Несмотря на то, что основными стимулирующими миграцию были определены факторы, имеющие экономическую природу (высокая стоимость жизни, неудовлетворенность работой и заработной платой, оторванность от Центральной России и высокие транспортные тарифы), в ходе исследования удалось установить, что факторы, имеющие неэкономическую природу (социальные связи и социально-психологические установки), оказывают значимое воздействие на миграционные намерения респондентов и вероятность переезда. Самые значимые факторы, сдерживающие миграцию, имеют неэкономический характер.

Значимость социальных связей и социальных установок в формировании миграционных намерений респондентов можно объяснить изменившейся структурой населения края. Опрошенное население можно классифицировать как постоянное, основной характеристикой которого являются сформировавшиеся обширные социальные связи в пределах мест проживания, а также привязанность к месту жительства, страхи потерять с переездом больше, чем приобрести, и т. п. социально-психологические установки. Это позволяет предположить, что и в Хабаровском крае в целом сформировался пласт постоянного населения, не намеренного выезжать за его пределы.

Несмотря на это для потенциальных мигрантов из дальневосточных регионов Хабаровский край все еще не является привлекательным, и выигрыш от миграции для этих переселенцев скорее всего окажется отрицательным. Сами респонденты отметили, что не порекомендовали бы своим друзьям и знакомым миграцию в данном направлении. В советское время

социально-экономические различия компенсировались заработной платой или стирались идеологией, а миграционный прирост можно было обеспечить организованными миграциями, доля которых могла составлять более 50% общего миграционного притока в регион [14, с. 92—97]. В настоящее время, когда степень свободы перемещения населения не ограничена институциональными барьерами, Хабаровский край может рассчитывать только на то население, которое проживает здесь и, несмотря ни на что, остается лояльным к своему региону.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарен всем, кто принимал активное участие в организации и проведении социологического обследования: заведующей сектором народонаселения и социальных проблем ИЭИ ДВО РАН, д-ру экон. наук Екатерине Леонидовне Мотрич, а также сотрудником сектора — канд. экон. наук Светлане Николаевне Найденой, канд. экон. наук Елене Львовне Ли, канд. экон. наук Марии Анатольевне Грицко, старшему инженеру Михаилу Геннадьевичу Сафронову. Большую работу по сбору анкет в городах Комсомольск-на-Амуре и Советская Гавань провела соискатель ИЭИ ДВО РАН, старший преподаватель кафедры экономики Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета Татьяна Валентиновна Железцова, за что автор также глубоко признателен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бляхер Л. Е. Региональная самоидентификация и трансграничные практики на Дальнем Востоке // *Пространственная экономика*. 2005. № 1.
2. Итоги переписи населения РФ в 2002 году. <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=19>.
3. Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Демографические и социально-экономические факторы динамики миграционной активности населения России: современная ситуация и перспективы // *Научные труды* / Гл. ред. А. Г. Коровкин; Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2008.
4. Карачурина Л. Б. Межрегиональная миграция и социально-экономическая дифференциация пространства современной России // *Проблемы прогнозирования*. 2006. № 3.
5. Методика выборочного обследования миграции сельского населения / Под ред. чл.-корр. АН СССР Т. И. Заславской, В. Д. Миркина, К. Ф. Ершовой. Новосибирск: Наука, 1969.
6. Миграция населения Хабаровского края в 2009 г. Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Хабаровск, 2010.
7. Миграция населения Хабаровского края в 2008 г. Стат. сб. / Территориальный

орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Хабаровск, 2009.

8. *Моисеенко В. М.* Снижение масштабов внутренней миграции населения России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // Вопросы статистики. 2004. № 7.

9. *Моисеенко В. М.* Внутренняя миграция населения. М.: ТЕИС, 2004.

10. *Мотрич Е. Л., Найден С. Н.* Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: дальневосточный вектор // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5.

11. *Ноздрин Н. Н.* Изучение миграционных установок и предпочтений россиян // Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря. Мат-лы междунар. конф. / РГУ им. И. Канта. Калининград, 2008.

12. *Рыбаковский Л. Л.* Региональный анализ миграций. М.: Наука, 1973.

13. *Рыбаковский Л. Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987.

14. *Рыбаковский Л. Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990.

15. *Скрипник Е. О.* Миграционная мотивация населения на Дальнем Востоке России // Материалы 12-й открытой конференции-конкурса работ молодых ученых Хабаровского края (экономическая секция). Сб. ст. / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: РИОТИП, 2010.